

УДК 1 (091)

«Новый энтузиазм» Энтони Эшли Шефтсбери**Кирюшкина Виктория Викторовна**

Кандидат исторических наук,

доцент культурологии,

доцент кафедры «История Отечества и культуры»,

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина,

410054, Российская Федерация, Саратов, ул. Политехническая, 77;

e-mail: cyr72@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена эстетическим взглядам английского просветителя Энтони Эшли Шефтсбери. Особое внимание Шефтсбери к искусству, стремление участвовать в его созидании выделяет его среди прочих просветителей-литераторов. Кроме того, выбор персонажа автор обосновывает склонностью Шефтсбери к глубокой саморефлексии, что делает его тексты интереснейшим объектом исследования. Краткий историографический обзор, приведенный в статье, показывает, что интерес к эстетической мысли Шефтсбери, к его взаимоотношениям с искусством, художниками является одной из тенденций современных исследований. Автор обнаруживает глубинную связь этических, политических и эстетических идеалов Шефтсбери, соединенных концептом Красоты. Влияние неоплатонических идей на его мировоззрение объясняет то особое внимание, которое уделяется в его трудах понятию энтузиазма. Автор доказывает, что именно через концепцию «нового энтузиазма» Шефтсбери выражает свое понимание высшей формы человеческого творчества. В этой трактовке платоновские идеи подвергаются существенной переработке в духе Просвещения – новый разумный энтузиазм оформляется правильным соотношением свободы и контроля в творчестве.

Для цитирования в научных исследованиях

Кирюшкина В.В. «Новый энтузиазм» Энтони Эшли Шефтсбери // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 250-260.

Ключевые слова

Шефтсбери, Просвещение, эстетическая мысль, Моралисты, Солилоквия, авторское сознание, природа творчества, искусство, красота, энтузиазм, свобода, контроль.

Введение

Энтони Эшли Шефтсбери – мыслитель, писатель, знаток и покровитель искусства, английский лорд и граф – фигура, как говорится, «широко известная в узких кругах». В продолжение британской традиции, сложившейся в XIX столетии, и по сегодняшний день Шефтсбери представляется и в европейской, и российской историографии, прежде всего, как «моралист» [Alderman, 1931, 137-159, Tuveson, 1947-1948, 241–259]. Этому есть, конечно, основания в его творчестве: важная для этого автора категория морального блага, концепт морального чувства, наконец, самый философичный, поднимающий глубокие мировоззренческие темы его трактат называется «Моралисты; Философская рапсодия». Интерес к этическим идеям Шефтсбери для многих исследователей и сегодня остается актуальным, инициируя новые публикации о влиянии платонической или стоической традиций на моральную философию этого автора, и поднимающие прочие традиционные темы, но уже в новом ключе [Gill, 2014, 167-184].

Начиная с 70 - 80-х гг. XX столетия в историографии внимание к идеям Шефтсбери в области эстетики начинает конкурировать с его образом моралиста. Шефтсбери-виртуоз, в том значении, которое имело это понятие в европейских языках начала XVIII века, становится героем научных публикаций [Paknadel, 1974, Woldt, 2004, Kirves, 2012, 151-339, O'Connell, 1988]. Ранним свидетельством этой общей тенденции в отечественной библиографии стало появление в 1975 г. сборника «Шефтсбери. Эстетические опыты» с вступительной статьей Ал. В. Михайлова [Шефтсбери, 1975]. Германская исследовательница Барбара Шмидт-Хаберкамп не только сомневается в том, что эстетика Шефтсбери остается вторичной по отношению к его этике, но критикует само педантичное разделение этих двух сфер при изучении творчества нашего автора [Schmidt-Haberkamp, 2000]. На наш взгляд, такое осознание глубинной цельности мировоззрения Шефтсбери сегодня – необходимая основа для продуктивного осмысления его наследия, где единство этических и эстетических взглядов необходимо пополнить еще и политическими суждениями Шефтсбери.

Итак, в центре нашего внимания – именно эстетические суждения Шефтсбери, а точнее – его понимание высшей природы творчества, выраженное в концепции энтузиазма.

Значение искусства в жизни Энтони Эшли Шефтсбери

Лорд Энтони Эшли-Купер третий граф Шефтсбери, внук крупного политика эпохи Реставрации монархии в Англии, получил великолепное образование в доме своего деда и под кураторством Джона Локка, бывшего секретарем и близким другом деда – лорд-канцлера. В

результате получился, возможно, самый образованный британский аристократ своего поколения – знаток античной истории и философии, свободно читающий не только латинские, но и греческие тексты. Финансовое благосостояние семьи позволило пятнадцатилетнему графу продолжить свое образование так, как это было принято в аристократической среде – Большим Путешествием [Креленко, 2015, 67–69]. Видимо, Шефтсбери вынес из своего пребывания в Италии больше, чем другие юные английские аристократы его поколения. Непосредственное общение с искусством, его знатоками и художниками сформировало его вкус и мысли. Он постигал природу живописи, музыки и скульптуры, искусства паркового ландшафта. По утверждению его сына, и сам работал над скульптурой с определенным успехом [Fowler, 1882, 6], но те наброски будущих иллюстраций ко второму изданию «Характеристик», которые Шефтсбери сделал собственной рукой, выглядят крайне неумелыми [O'Connel, 1988, 190]. Эти иллюстрации писатель разработал для того, чтобы полнее донести до читателей свои мысли, изложенные в вербальном тексте [Paknadel, 1974, 290 – 312], уделил им очень много внимания, подробнейшим образом инструктируя как художника – Генри Тренча, так и Томаса Миклуэйта, курировавшего подготовку второго издания трудов Шефтсбери. Эта потребность самоиллюстрирования ясно свидетельствует о том, что эстетическое измерение имело центральное значение для Шефтсбери.

Особый интерес Шефтсбери к искусству в самых разных его проявлениях, полученное им образование, которое можно назвать «передовым» для того времени, имея в виду причастность Локка от начала до зрелости (унаследованные от Локка знакомства среди европейских мыслителей), делают его взгляды на природу творчества особенно показательными для понимания как английского, так и европейского авторского самосознания начала XVIII века.

Учение о красоте и его роль в мировоззрении Шефтсбери

Один из центральных концептов философской мысли Шефтсбери – понятие красоты, используемое этим мыслителем своеобразно [Darwall, 1995, 185, Den Uyl, 1998, 296, Rivers, 2000, 143, Stolnitz, 1961, 103]. Сфера влияния шефтсбериевского Beauty выходит далеко за границы его эстетических суждений. Красота – это проявление божественного принципа в Природе, в жизни человека и человеческого общества, и только потом – искусства. Соответственно, красота, доставляющая наслаждение – симптом всего правильного, истинного, благого. Так моральное благо оказывается воедино связанным с гармонией в природе и искусстве учением о Красоте. «Красота и благо – одно и то же» – утверждает Феокл в «Моралистах», ибо и то и другое восходит к верховному Гению (the sovereign Genius)

[Shaftesbury, *The Moralists*, 1790, 331].

Но и моральное благо Шефтсбери понимает не как костный набор правил, но живые, постоянно заново осознаваемые законы жизни. И не был бы Энтони Эшли английским просветителем, августинианцем, если бы не включал в эти законы нормы политики. Политическая жизнь, по Шефтсбери, входит в сферу действия морального блага, а значит, имеет непосредственную связь с его учением о Красоте. Не случайно, в своих «*Second Characters*», посвященных непосредственно искусству, он, рассуждая о связи цивилизованности (*politeness*) народа и его искусства, утверждает, что искусство не может процветать в условиях тирании [*Second Characters*, 1914, 105].

Шефтсбери последовательно от первых до последних своих строк отстаивает идею о некоем внутреннем чувстве красоты-блага как своего рода инстинкте, который, впрочем, нужно развивать и контролировать. Восприятие красоты Природы и искусства и размышление о ней – лучшая для этого практика. Шефтсбери убежден, что и самый простой, и неподготовленный человек «видит» красоту, но обосновать и продемонстрировать ее может только философ или виртуоз.

Противоречивость исследовательских трактовок концепта внутреннего чувства у Шефтсбери [Ср: Grean, 1967, Müller, 2010, 201–231] порождено, как мне кажется, прежде всего их стремлением к однозначному пониманию взглядов английского мыслителя, тогда как стиль размышления, как и изложения у Шефтсбери совершенно иной. Автору важнее не формулировка окончательных истин, а сам поиск правды, при том, что он не меняет своих основных взглядов, его мировоззрение достаточно стабильно. Но «выбор» между истинным и ложным человек должен делать постоянно, в течение всей своей жизни, чем сам Шефтсбери и занимается в своих сочинениях.

Итак, красота по Шефтсбери – явление объективное и сам Локк – «варвар», раз думает иначе [*Second Characters*, 1914, 178]. Она существует сама по себе, вне человеческого восприятия, а значит – не зависит от его субъективности, от всякого рода модных тенденций [*Shaftesbury, Advice*, 1790, 303, *Shaftesbury, Miscellaneous*, 1790, 250]. Помимо этой идеи об объективной природе красоты, еще ярче влияние неоплатонизма на взгляды этого не особенно послушного ученика Локка проявилось в учении о трех уровнях красоты. Первый и самый низший уровень красоты реализует искусство – плод человеческого вымысла (*invention*). В отличие от «мертвых форм» красоты этого уровня, второй ее порядок – это «те формы, которые сами могут создавать» (*the forms which form*), то есть речь идет о действии человеческого сознания и самом сознании (*the effect of mind, and mind itself*). Третий и самый высокий уровень красоты – форма, создающий формы, которые, в свою очередь, способны

творить новые формы красоты. Ясно, что Шефтсбери ведет речь о некоем верховном Гении – Уме – Душе Природы. Это – источник, принцип всякой красоты [Shaftesbury, *The Moralists*, 1790, 336-338].

Энтузиазм, свобода и контроль в просветительском сознании Шефтсбери

Отмечая такую значительную роль неоплатонизма в мировоззрении Шефтсбери, мы уже не удивляемся тому факту, что рассуждения его «моралистов» о красоте тесно переплетены с темой энтузиазма. Энтузиазмом Шефтсбери называет ту любовь-восхищение Природой, которая является необходимым условием для понимания красоты, а значит, и истинного блага во всех их проявлениях – от низших форм (продукт человеческого творчества и «мертвые» творения Природы) до высших и «живых» – сознание человека и проявления Высшего Ума Природы. Отсюда происходят различные формы энтузиазма – религиозного и поэтического [Кирюшкина, 2016].

В своих рассуждениях об энтузиазме Шефтсбери также избегает однозначных оценок. В контексте просветительской мысли оксюмороном выглядят такие выражения как «справедливый и внушающий доверие энтузиазм» (a fair and plausible enthusiasm) или «обоснованный экстаз» (a reasonable ecstasy and transport) [Shaftesbury, *The Moralists*, 1790, 332].

Шефтсбери соединяет платоновскую традицию поэтического энтузиазма и Псевдо-Лонгиновскую риторическую традицию, более распространенную среди английских просветителей: в «Моралистах» поэтический (он же – философский) экстаз Палемона, восторг по отношению к Природе, передается и заражает его собеседника Филокла. Палемон одновременно – и восторженный поэт из платоновского Пира и ритор, захватывающий, подчиняющий себе слушателя.

Ключ к пониманию этого нового «рационального» энтузиазма мы находим в таком важном для просветителей концепте свободы. Этот концепт часто присутствует в рассуждениях Шефтсбери об энтузиазме и на страницах «Письма об энтузиазме», «Солилоквии» и «Моралистов». Но нужно помнить, что моральная свобода, с точки зрения английских августианцев – нечто противоположное анархии, это – самоконтроль, разумный, сознательный и добровольный самоконтроль. По-настоящему свободный человек несет полную ответственность за самого себя. Залог политической свободы – взаимный контроль различных ветвей власти, Короны и парламента, партий. Ну, а раз сама свобода неразрывно связана в просветительском сознании с контролем, то уже неудивительно, что правильный энтузиазм для Шефтсбери должен быть регулируемым. Если для Локка энтузиазм всегда зло и

заблуждение, а потому заслуживает только отрицания и запрета, то Шефтсбери различает ложный и истинный энтузиазм, более того, в своих текстах он маркирует это понятие такими эпитетами как обоснованный, разумный, справедливый, что сразу переводит его в восприятии просветительской аудитории в разряд «правильных» явлений.

В «Письме об энтузиазме» правильный энтузиазм становится таковым благодаря разумному контролю со стороны власти и общества, что коррелирует с просветительской идеей политической свободы. Эта связь зримо воплощается в эмблеме, разработанной Шефтсбери в качестве фронтисписа к первому тому второго издания своих «Характеристик» и отсылающая именно к содержанию «Письма об энтузиазме». Здесь визуальный ряд разворачивается от исторических примеров процветания энтузиазма к современному его видению. Картина вакхического энтузиазма сменяется изображением магистрата на троне – «если он просвещен, то вместо едкой соды, разрезов и ампутаций использует облегчающий бальзам» [цит. по: Paknadel, 1974, 298]. И, как закономерный результат такого правления – картина счастливого общества, где ярко сияет разум, процветает учение и наука. Мы видим группу поэтов и философов, книги, глобус, математические инструменты, а на заднем плане – гора Олимп с летящим Пегасом.

Символика верхнего бордюра эмблемы закрепляет эти смыслы и придает универсальный характер этому движению к правильному энтузиазму: символы античного вакхического энтузиазма (петух, плетка, лавровый венок, кувшин с виноградной лозой, свитки с перьями) сменяются образами «нового энтузиазма» – символы искусства и науки, по центру – трон, корона как символы власти, визуализирующие рассуждения Шефтсбери о правильном отношении власти к энтузиазму – не подавление, но гармонизация, исцеление, исправление энтузиазма. Все эти образы оплетены (то есть, объединены в одну идею) фестонами цветов, колосьями, фруктами, рогом изобилия – символами процветания.

Нижний бордюр окончательно «расставляет все точки над и» – две руки, пожимающие друг друга над тройственным алтарем как символ толерантности, символы музыки – высшего из искусств как знак их процветания и, наконец, по центру бордюра – храм, с аббревиатурой Fel. Tem. – Felicia Tempora – Счастливые времена. Сам храмик сверху и снизу обрамлен масками-маскаронами, символизирующими Аполлона и Деметру, то есть, смену дня и ночи, мир солнца и тьмы, и придающими этому «счастливому времени» постоянный характер: «счастливые времена всегда и везде».

Таким образом, Шефтсбери задумывает изображение некоего идеального мира, где энтузиазм гармонично вписан и способствует процветанию искусств, равно как и общества, и государства. И этот урок античности, по мнению автора, может воспринять современная

Англия.

В «Солилоквии» и «Моралистах» Шефтсбери связывает энтузиазм с моральной, а значит – и эстетической свободой (не будем забывать сказанное выше о родстве этического и эстетического, проистекающих из единого истока – Красоты, для этого автора). Здесь, в соответствии с просветительским пониманием моральной свобода, последовательно развивается тема самоконтроля. Наиболее очевидно – в «Солилоквии» – о том, как важен опыт самоконтроля в литературном творчестве. Энтузиазм поэта, ратора, философа будет наиболее продуктивен, если станет контролируем. Для этого и предлагается практика солилоквии – размышления наедине с собой, проверка страсти на соответствие рассудку до того, как она выносится на публику.

В «Моралистах» Палемон, как бы не доверяясь себе в состоянии энтузиастического пыла, просит своего друга и собеседника Филокла подстраховать его, контролируя мысли и речи оратора. Палемон воплощает в себе сразу две модели энтузиазма, известные его современникам. Он – платоновский поэт в состоянии экстаза, он же – лонгиновский ритор, заражающий аудиторию своим вдохновением. Филокл же – собирательный образ этой аудитории, он – тот слушатель, читатель подлинный или воображаемый (как в случае инвокации), который выполняет регулятивную функцию в новой энтузиастической модели.

Заключение

Правильный энтузиазм – это тот восторг перед Природой или искусством (восторг «виртуоза», то есть понимающего красоту), который развивается и оттачивается знаниями и опытом. На этой мысли Шефтсбери настаивает на последних страницах своего последнего сочинения [Second Characters, 1914, 177-178]. Таким образом, как не парадоксально, платоновский образ энтузиастического поэта, полностью утрачивающего свое Я, абсолютно подчиненного божественному началу, используется Шефтсбери как модель максимальной свободы. Это свобода, занимающая пространство вне косных правил, предубеждений, общепринятых заблуждений и стереотипов, но и не выходящая за границы контролируемого разумом сознания, границы, за которыми поджидают другие формы несвободы – ложные авторитеты (в случае религиозного фанатизма), собственные эмоции и ложные желания, и, наконец, безумие.

Эта граница настолько тонка, насколько и необходима, чтобы отделить «здравый род безумия (a sensible kind of madness), подобный тому восторгу (transports), который охватывает наших поэтов» от «настоящего неистовства, бреда (raving)» [Shaftesbury, The Moralists, 1790, 287].

Таким образом, энтузиазм, а точнее – «новый энтузиазм» у Шефтсбери обозначает наивысшую форму состояния человека, вершину его личностного развития и, соответственно, творческой деятельности.

Библиография

1. Кирюшкина В.В. Реформа энтузиазма в эстетической мысли английского Просвещения // Культура и Цивилизация. 2016. № 5. С. 293-304.
2. Креленко Н.С. Итальянские впечатления Х. Уолпола // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, Вып. 1. С. 66-70.
3. Шефтсбери. Эстетические опыты. М.: Искусство, 1975. 544 с.
4. Alderman W.E. Shaftesbury and the Doctrine of Benevolence in the Eighteenth Century // Transactions of the Wisconsin Academy of Sciences, Arts and Letters. Vol. 26. 1931.
5. Chambers E. Cyclopædia, or An universal dictionary of arts and sciences. London: Charlevoix, P.-F.-X., 1728.
6. Darwall S. The British Moralists and the Internal 'Ought', Cambridge: Cambridge University Press. 1995.
7. Den Uyl D.J. Shaftesbury and the Modern Problem of Virtue // Social Philosophy and Policy Journal. 1998. Vol. 15.
8. Fowler Th. Shaftesbury and Hutcheson. London: Gilbert & Rivington, 1882.
9. Gill M.B. Shaftesbury on politeness, honesty, and virtue // New Ages, New Opinions: Shaftesbury in his World and Today. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014.
10. Grean S. Shaftesbury's Philosophy of Religion and Ethics: A Study in Enthusiasm. Athens, OH: Ohio University Press, 1967.
11. Kirves M. Das gestochene Argument. Daniel Nikolaus Chodowieckis Bildtheorie der Aufklärung. Berlin: Reimer, 2012.
12. Müller P. 'Dwell with honesty & beauty & order': The Paradox of Theodicy in Shaftesbury's Thought // Aufklärung. 2010. Vol. 22.
13. O'Connell Sh. Lord Shaftesbury In Naples: 1711-1713 // The Volume of the Walpole Society. 1988. Vol. 54.
14. Paknadel F. Shaftesbury's Illustrations of Characteristics // Journal of the Warburg and Courtnauld Institutes. 1974. Vol. 37.
15. Rivers I. Reason, Grace, and Sentiment: A Study of the Language of Religion and Ethics in England, 1660-1780 – Shaftesbury to Hume. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
16. Schmidt-Haberkamp B. Die Kunst der Kritik: zum Zusammenhang von Ethik und Ästhetik bei

-
- Shaftesbury. Paderborn: Fink Wilhelm Gmbh & Co.KG, 2000.
17. Second Characters or the Language of Forms by the Right Honourable Anthony, Earl of Shaftesbury Author of Characteristics. Cambridge: at the University Press, 1914.
 18. Shaftesbury A. Advice to an Author // Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times by the Right Honorable Antony Earl of Shaftesbury in 3 vol. Vol. 1. Basil, 1790.
 19. Shaftesbury A. Miscellaneous // Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times by the Right Honorable Antony Earl of Shaftesbury in 3 vol. Vol. 3. Basil, 1790.
 20. Shaftesbury A. The Moralists: a Philosophical Rhapsody // Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times by the Right Honorable Antony Earl of Shaftesbury in 3 vol. Vol. 2. Basil, 1790.
 21. Stolnitz J. On the Significance of Lord Shaftesbury in Modern Aesthetic Theory // Philosophical Quarterly. Vol. 43. 1961.
 22. Tuveson E. The Origins of the "Moral Sense" // Huntington Library Quarterly. Vol. 11. 1947-1948.
 23. Voitle R. The Third Earl of Shaftesbury, 1671-1713. Louisiana: Louisiana State University Press, 1984.
 24. Woldt I. Architektonik der Formen in Shaftesburys Second Characters. Über soziale Neigung des Menschen, Kunstproduktion und Kunstwahrnehmung. München: Deutscher Kunstverlag, 2004.

Shaftesbury's New Enthusiasm

Viktoriya V. Kiryushkina

PhD in History,

Assistant Professor, National History and Culture Department,

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,

410054, 77, Politekhnikeskaya str., Saratov, Russian Federation;

e-mail: cyr72@mail.ru

Abstract

This scientific paper is devoted to the aesthetic views of English thinker Anthony Ashley Shaftesbury. Shaftesbury paid a special attention to art and desired to participate in its projects. This distinguishes him among other men of Enlightenment. In addition, the author's choice of this character is justified by Shaftesbury's propensity for deep self-reflection, which makes his texts an interesting subject of study. There is a brief historiographical review given in this scientific paper. The research shows that interest in the aesthetic thought of Shaftesbury, in its relationship with art, artists, is one

of the trends of contemporary research. The author reveals a deep connection between the ethical, political and aesthetic ideals, connected by Beauty concept of Shaftesbury. Neoplatonic ideas' influence on his consciousness explains that special attention which he paid to enthusiasm concept in his writings. The author proves that Shaftesbury expressed his understanding of the highest form of human creativity by the concept of new enthusiasm. In this interpretation, Platonic ideas are subjected to substantial recasting in the spirit of the Enlightenment, a new reasonable enthusiasm is formed by the right balance of freedom and control of creativity. Thus, enthusiasm, or more precisely "new enthusiasm" in Shaftesbury means the highest form of human condition, the peak of his personal development and, accordingly, creative activity.

For citation

Kiryushkina V.V. (2017) «Novyi entuziazm» Entoni Eshli Sheftsberi [Shaftesbury's New Enthusiasm]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 250-260.

Keywords

Shaftesbury, Enlightenment, aesthetic thought, Moralists, soliloquy, author's consciousness, the nature of creativity, art, beauty, enthusiasm, freedom, control.

References

1. Alderman W.E. (1931) Shaftesbury and the Doctrine of Benevolence in the Eighteenth Century. In: *Transactions of the Wisconsin Academy of Sciences, Arts and Letters*. Vol. 26.
2. Chambers E. (1728) *Cyclopædia, or, An universal dictionary of arts and sciences*. London: Charlevoix.
3. Darwall S. (1995) *The British Moralists and the Internal 'Ought'*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Den Uyl D.J. (1998) Shaftesbury and the Modern Problem of Virtue. *Social Philosophy and Policy Journal*. Vol. 15.
5. Fowler Th. (1882) *Shaftesbury and Hutcheson*. London: Gilbert & Rivington.
6. Gill M.B. (2014) Shaftesbury on Politeness, Honesty, and Virtue. In: *New Ages, New Opinions: Shaftesbury in his World and Today*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
7. Grean S. (1967) *Shaftesbury's Philosophy of Religion and Ethics: A Study in Enthusiasm*. Athens, OH: Ohio University Press.
8. Kiryushkina V.V. (2016) Reforma entuziazma v esteticheskoy mysli angliyskogo Prosveshcheniya [Reform of Enthusiasm in Aesthetics of the English Enlightenment]. *Kul'tura i Tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 5, pp. 293-304.

9. Krelenko N.S. (2015) *Italyanskie vpechatleniya X. Uolpola [Italian Impressions of H. Walpole] Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnyie otnosheniya [Izvestiya of Saratov University. New Series: Series History. International Relations]*, 15, pp. 66-70.
10. Kirves M. (2012) *Das gestochene Argument. Daniel Nikolaus Chodowieckis Bildtheorie der Aufklärung*. Berlin: Reimer.
11. Müller P. (2010) 'Dwell with honesty & beauty & order': The Paradox of Theodicy in Shaftesbury's Thought. In: *Aufklärung*. Vol. 22.
12. O'Connell Sh. (1988) Lord Shaftesbury In Naples: 1711-1713. In: *The Volume of the Walpole Society*. Vol. 54.
13. Paknadel F. (1974) Shaftesbury's Illustrations of Characteristics. In: *Journal of the Warburg and Courtnauld Institutes*. Vol. 37.
14. Rivers I. (2000) *Reason, Grace, and Sentiment: A Study of the Language of Religion and Ethics in England, 1660-1780 – Shaftesbury to Hume*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Shaftesbury (1975) *Esteticheskie opytyi [Aesthetic Exercises]* Moscow: Iskusstvo Publ.
16. Schmidt-Haberkamp B. (2000) *Die Kunst der Kritik: zum Zusammenhang von Ethik und Ästhetik bei Shaftesbury*. Paderborn: Fink Wilhelm GmbH & Co.KG.
17. (1914) *Second Characters or the Language of Forms by the Right Honourable Anthony, Earl of Shaftesbury Author of Characteristics*. Cambridge: Cambridge University Press.
18. Shaftesbury A. (1790) *Advice to an Author. In: Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times by the Right Honorable Antony Earl of Shaftesbury in 3 vol.* Vol. 1. Basil.
19. Shaftesbury A. (1790) *Miscellaneous. In: Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times by the Right Honorable Antony Earl of Shaftesbury in 3 vol.* Vol. 3. Basil.
20. Shaftesbury A. (1790) *The Moralists: a Philosophical Rhapsody. In: Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times by the Right Honorable Antony Earl of Shaftesbury in 3 vol.* Vol. 2. Basil.
21. Stolnitz J. (1961) On the Significance of Lord Shaftesbury in Modern Aesthetic Theory. In: *Philosophical Quarterly*. Vol. 43.
22. Tuveson E. (1947-1948) The Origins of the "Moral Sense". In: *Huntington Library Quarterly*. Vol. 11.
23. Voitle R. (1984) *The Third Earl of Shaftesbury, 1671-1713*. Louisiana: Louisiana State University Press.
24. Woldt I. (2004) *Architektonik der Formen in Shaftesburys Second Characters. Über soziale Neigung des Menschen, Kunstproduktion und Kunstwahrnehmung*. München: Deutscher Kunstverlag.